

Выпуск № 6

ЦАРСКИЙ ВЕНЕЦ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА

К истории Царских инсигний в России

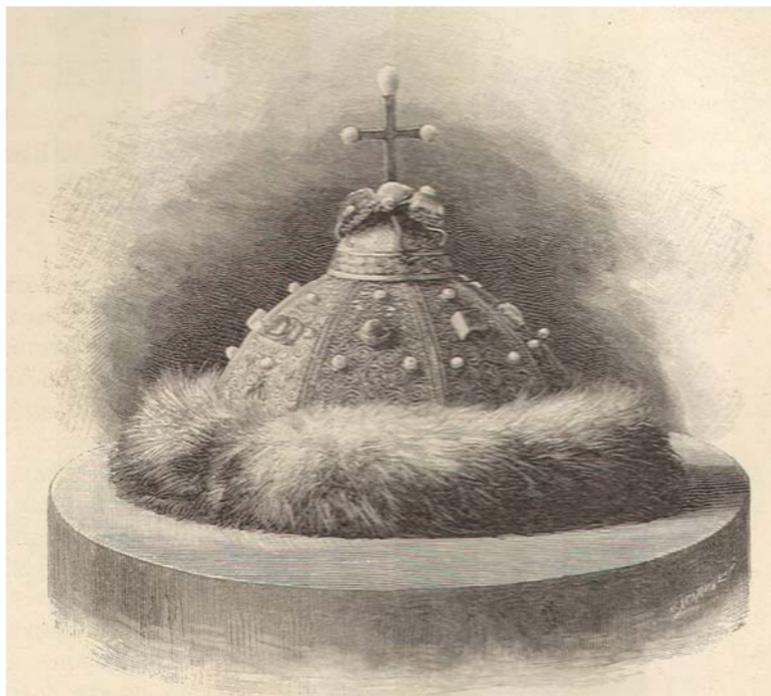
До настоящего времени Царский Венец Мономаха, хранящийся ныне в оружейной палате Кремля, является святыней и символом Русского Государства как Третьего Рима, хранителя Православной веры, сакральным предметом, одной из тех духовных скреп, на которые указывал Глава Российского Государства Владимир Путин.

Царский Венец Мономаха вместе с другими инсигниями (символами Царской власти), Бармами и Крестом, переданными из Царьграда Государю Руси Владимиру Всеволодовичу Мономаху, воплощал идею преемственности Царской Власти на Руси от Императорской Власти в Ромейской Империи. В последнее время в литературе встречаются утверждения, что Шапка Мономаха — Царская корона Российских Императоров, которой венчались на Царство русские Цари, была изготовлена не в Ромейской Империи в середине XI века при Императоре Константине IX Мономахе, а в XIV веке в Золотой Орде (или в какой-то другой азиатской стране), и она якобы подарена Великому Князю Иоанну Даниловичу (Калите) ханом Орды Узбеком. Настоящее исследование позволяет уверенно утверждать, что Мономахов Венец передан Ромейским Автократом Иоанном Комниным Великому Князю Владимиру Мономаху в начале XII века для венчания на Русское Царство в сане наследственного Ромейского Василевса.

СОДЕРЖАНИЕ

Царский Венец Владимира Мономаха.....	3
История венчания на Царство Великого Князя Владимира Мономаха.....	4
Письменные свидетельства передачи по наследству Шапки Мономаха Великим Князьям Руским.....	11
История изучения вопроса русскими учеными	17
Научный разбор попыток представить Шапку Мономаха как ордынское произведение	23
Обоснование греческого происхождения Шапки Мономаха	25
Историко-культурное и техническое исследование Венца Мономаха.....	30

ЦАРСКИЙ ВЕНЕЦ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА

И от того времени Князь Великий Владимир Всеволодич наречется Манамах, Царь Великия Русия. И пребысть потом прочаа времена с Царем с Константином в смиренни и любви. И оттоле и доныне тем Венцем венчаются Царским Велиции Князи Володимерьстии, егоже прислал Греческий Царь Коньстянтин Манамах, егда ставятся на Великое Княжение Русьское

Сказание о Князях Владимирских

В последнее время в популярной, а иногда даже и в научной литературе¹ встречается весьма странное утверждение, содержащее явную историко-политическую тенденциозность. Данную позицию можно кратко сформулировать так: Шапка Мономаха — Царская корона Российских Императоров, которой венчались на Царство русские Цари от Иоанна I Васильевича Грозного до Иоанна II Алексеевича и Петра I Алексеевича, одна из Царских регалий при венчании на Царство всех последующих Российских Императоров была якобы изготовлена вовсе не в Ромейской Империи — в середине XI века при Императоре Константине IX Мономахе, а в XIV веке в Золотой Орде (или в какой-то другой азиатской стране), и она якобы подарена Великому Князю Иоанну Даниловичу (Калите) ханом Орды Узбеком.

Настоящее обстоятельное исследование позволяет уверенно утверждать, что Мономахов Венец передан Ромейским Автократом Иоанном Комниным Великому Князю Владимиру Мономаху в начале XII века для венчания на Русское Царство в сане наследственного Ромейского Василевса.

¹ Например, в работах этнолога, кандидата исторических наук Хайретдинова Д.З.: Татарско-ордынское происхождение символики монаршего величия московских правителей // URL: http://www.idmedina.ru/books/materials/rmforum/2/hist_hairetdin.htm, «Государственные символы и регалии Руси-России мусульманского происхождения» // URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/ramazan/3/potomkam_hairetdinov.htm и др.; в выпущенном в Москве в 2012 году учебном пособии для учителей «Поурочные разработки по истории России с древнейших времен до конца XVI века» (авторы К.А. Соловьева и Б.Н. Серов), без колебаний написано, что Шапка Мономаха — Великокняжеский головной убор, подаренный Ивану Калите ханом Золотой Орды Узбеком (С. 156). И подобных примеров немало.

ИСТОРИЯ ВЕНЧАНИЯ НА ЦАРСТВО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА

Итак, начиная с первой трети XVI столетия целый ряд исторических памятников содержит предание о том, как внук Императора Константина IX Мономаха во время своего Киевского Великого Княжения получил титул Царя: «Такие памятники старорусской литературы, как «Послание Спиридона-Саввы о Мономаховых Дарах», «Сказание о Князьях Владимирских», «Никоновская Летопись», «Русский Хронограф», «Государев Родословец», «Степенная Книга Царского Родословия», не только титулуют Великого Князя Киевского Владимира Всеволодовича Мономаха Царем Великой Руси, но и рассказывают обстоятельства происхождения титулатуры», — отмечает современный историк А.Е. Болотин в своем исследовании по истории Древней Руси¹.

Современный вид Венца Великого Князя Владимира Мономаха

¹ Болотин А.Е. Странствия по времени. Древняя Русь сквозь призму «Повести Временных Лет». — М.: Русский издательский центр, 2015. — С. 696–697.

Так, в «Сказании о Князях Владимирских» об этом повествуется следующим образом:

«А Великого Князя Рюрика четвертое колено Великий Князь Володимер, иже просветил Русьскую Землю Святимъ Крещением в лето 6496. А от Великого Князя Владимира четвертое колено Князь Великий Владимир Всеволодич Манамах, правнук. Егда седе в Киеве на Великом княжении, совет начят творити с Князми своими и с боляры и велможы, тако рек: “Егда аз мал есмь преже мене царствовавших и Хоругви правящих Скипетра Великия Русия, якоже Князь Великий Олег ходил и взял с Цариграда великую дань на вся воа своа и здрав въсвоясн возвратися; и потом Всеслав Игоревич, Князь великий, ходил и взял на Коньстянтине граде тяжьчайшую дань. А мы есмя Божию милостью настолиныи своих прародителей и отца моего Великого Князя Всеволода Ярославичя и наследницы тоя же чести от Бога. Ныне съвета ищю от вас, моя полаты князей, и боляр, и воевод, и всего христоролюбиваго воинства; да превознесется имя Святыа Живоначалнаа Троици ваша храбрости могутством Божьею волею с нашим повелением; и кий ми совет против воздаете?” Отвещаста же Великому Князю Владимиру Всеволодичю его Князи, и боляре, и воеводы: “Сердце Царево в руке Божьи, и мы вси есмо в твоей воле”. Князь же Великий Владимир събирает воеводы благоискусны и благоразумны и поставляет чиноначалники над различными воинствы — тысящники, сотники, пятдесятники над различными чинми боренья; и съвокупи многия тысяща воинства, и отпусти их на Фракию, Цариграда области; и плениша я доволно и возвратишася с многим богатством. Тогда бе в Цариграде Благочестивый Царь Константин Манамах, и в то время брань имея с Персы и с Латыною. И съставляеть советъ мудре и Царьски, отряжает послы к Великому Князю Владимиру Всеволодичю: Неофита Митрополита Ефесьскаго и с ним два епископа, милитиньскаи митилиньска, и стратига Антипа Антиохийскаго, игемона Иерусалимьскаго Еустафия, и иных своих благородных. От своя же выа снемлет Животворящий Крест от самого Животворящаго Древа, на немъже распяты Владыка Христос. Снемлет же от своя главы Венец Царский и поставляет его на блюде злате. Повелевает же принести крабьциу сердоликову, из неяже Августия, Царь Римьский, веселяшеся, и ожерелье, иже на плещу своєю ношаше, и чепь от злата аравьска исковану, и ины многи дары Царьския. И предаде их митропо-

литу Неофиту съ епископы и своим благородным посланником, и посла их к Великому Князю Владимиру Вселодичю, моля его и глаголя: “Прийми от нас, о боголюбивый благоверный Княже, сия честныя дарове, иже от начатка вечных лет твоего родства и поколенья Царьский жребий, на славу и честь и на венчание твоего волнаго и Самодержавнаго Царствия. И о немже начнут тя молити наши посланницы, что мы от твоего благородия просим мира и любви, яко церкви Божья безмятежна будет, и все православие в покои пребудет под сущеною властью нашего Царства и твоего волнаго Самодержавства Великия Русия, яко да нарицаещися отселе боговенчаный Царь, венчан сим Царьским Венцем рукою святейшаго митрополита кир Неофита с епископы”. И от того времени Князь Великий Владимир Всеволодичь наречеся Манамах, Царь Великия Русия. И пребысть потом прочаа времена с Царем с Константином в смиреннии и любви. И оттоле и донныне тем Венцем венчаются Царским Великий Князи Володимерьстии, егоже прислал Греческий Царь Коньстянтин Манамах, егда ставятся на Великое Княжение Русьское¹.

И хотя в данном повествовании о дарах Мономаховых имеется явное историческое несоответствие: Император Ромейской Империи Константин IX Мономах умер в январе 1055 г., когда его внуку Княжичу Владимиру Всеволодовичу Мономаху исполнилось едва ли два года, это вовсе не означает, что ко всем сведениям, содержащимся в древнем сказании, надо относиться как к не имеющим никакого историографического значения, и тем более как к полной выдумке, как справедливо отмечает в своем исследовании А.Е. Болотин².

Следует отметить, что по жанру и «Сказание о Князях Владимирских», и «Послание Спиридона-Саввы о Мономаховых Дарах» ближе не к летописным, то есть историографическим произведениям, а к церковной агиографии, к церковной нравоучительной литературе. Если опытный летописец, обладающий достаточным историческим кругозором, старается четко различать устойчивые устные предания, которые он обычно сопровождает словами «рассказывают», «сказывают», «ведают», и факты прошлого, известные ему из исторических документов, хроник, мемориальных надписей, то многие писатели, работа-

¹ Сказание о Князях Владимирских. Подготовка текста и комментарий Р.П. Дмитриевой, перевод А.А. Дмитриева // Библиотека литературы Древней Руси. — Т. IX. — СПб.: «НАУКА», 2000. — С. 282–285.

² Болотин А.Е. Указ. Соч. С. 698.

ющие в малых поучительных литературных формах, такой фактографической границы зачастую не проводят, «уравнивая» хронологически неопределенные предания и широко известные исторические факты. Порою же для убедительной смысловой «цельности» своего рассказа они могли дать свою трактовку фактов из преданий и хроник, тем самым грубо нарушая принципы хронологии, свойств мест и действий.

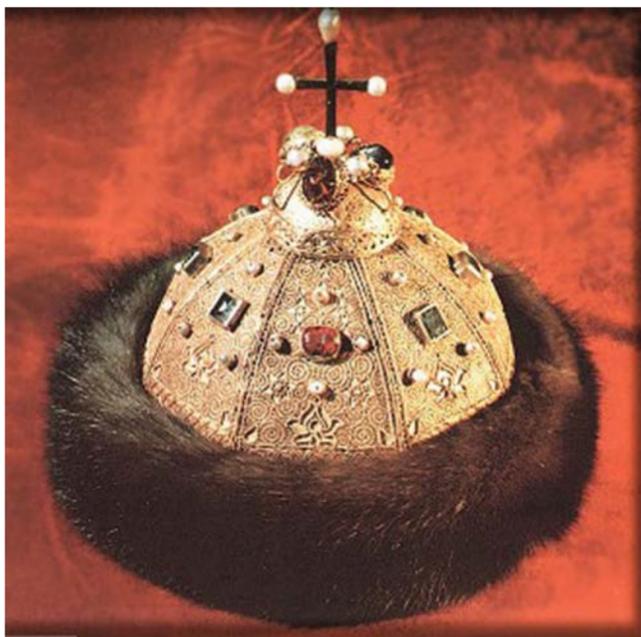
Как считает Болотин, данный выпензенный феномен в церковных литературных преданиях можно было бы сравнить с так называемой «обратной перспективой»¹, хорошо известной в иконографии, фресковой живописи и по книжным миниатюрам, и даже в фольклоре. К примеру, в народном эпосе о русских богатырях: там все их деяния и подвиги относят ко времени Киевского Князя Владимира Красное Солнышко (то есть Святого Равноапостольного Великого Князя Владимира). Хотя, если рассматривать период былин Владимирового цикла строго исторически, то эпоха русских богатырей, на самом деле, охватывает период почти в три столетия от Великого Князя Владимира Святославича до Батыева нашествия. Притом и церковные предания, и народные мифы вовсе не лгут, а с помощью самобытных жанровых приемов особым образом обобщают исторический материал, хотят особым образом донести до читателя исторические смыслы. Очевидно, что с подобным явлением мы сталкиваемся и в предании о Мономаховых Дарах.

Оба произведения — «Послания...» и «Сказания...» были составлены в первой трети XVI столетия. По всей видимости, был еще более древний протограф XV или даже XIV века, который зафиксировал устойчивое устное многовековое предание о происхождении регалий Московских Великих Князей в их связи и с Ромейским Императором Константином Мономахом, и с Великим Князем Киевским и всея Руси Владимиром Всеволодовичем Мономахом². Более того, из этого предания известно, что Императорские Дары были доставлены в Киев в ходе мирного урегулирования военного конфликта между Ромейской

¹ Обратная перспектива — метод в живописи, при котором дальние от зрителя предметы изображаются более крупными. В результате, линии изображения сходятся не на горизонте, а внутри зрителя.

² Матерью Великого Князя Киевского Владимира Мономаха была Мария Мономахия (1030/35–1067), представительница Ромейской династии Мономахов, дочь Ромейского Императора Константина IX Мономаха, выданная замуж за Киевского Князя Всеволода Ярославича.

Империей и Русью. Но из содержания этого повествования видно, что составителю протографа не было известно о прямой родственной связи между Императором — дедом и Русским Князем — внуком, поскольку он полагал, что Князь Владимир Всеволодович получил прозвище «Мономах» только после получения Мономаховых Даров, а не по праву прямого родства и для различия с другими сыновьями Великого Князя Всеволода Ярославича, родившимися от второго брака.

Современный вид Венца Великого Князя Владимира Мономаха

Увы, на Руси к тому времени хронистов такого литературного, историографического уровня, такого кругозора и таланта, какими обладал когда-то Киево-Печерский летописец Нестор, не было. Приходится констатировать, что у них уже отсутствует пристальное внимание к существенным деталям, не видно кропотливой работы с актовыми материалами и записью свидетельств очевидцев тех или иных событий, что так характерно для Преподобного Нестора. По замечанию Болотина, если же продолжатели «Повести Временных Лет» стали бы «сочинять» детали о деяниях Князя Владимира Мономаха в 1073–1113 годах, то

тем более им было бы проще так же «преувеличенно» детализировать и его Великое Княжение в 1114–1125 годах. Но двенадцать лет Великого Княжения Владимира Мономаха в летописях отображены крайне скупо. Наиболее пространным источником является великолепное «Поучение Князя Владимира Мономаха своим детям», но и там многие деяния Князя только названы без хронологической привязки. Для хронографической реконструкции этого периода историки предпринимают большие усилия, используя множество мелких фрагментов, кратких упоминаний из греческих, арабских и западноевропейских источников, причем ряд фактов устанавливается не напрямую, а только при сопоставлении разрозненных исторических свидетельств. И сейчас этот глубокий исследовательский процесс продолжается, поскольку по большому счету его цель далека ещё от завершения¹.

Большинство историографов и критических толкователей «Сказания о Князях Владимирских» и «Послания...» Саввы-Спиридона указывая на их хронологические противоречия, традиционно «поправляют», что если посылка на Русь Мономаховых Даров была на самом деле, то она никак не могла быть при Императоре Константине Мономахе, а ее мог совершить Ромейский Император Алексей Комнин. В этой связи необходимо особо отметить, что в известном собрании русских летописей Киевском Синописе, составленном в последней трети XVII века в Киево-Печерской Лавре предположительно архимандритом монастыря Иннокентием Гизелем, о дарах Императора Ромейской Империи сказано:

«Въ древнихъ писанныхъ летописехъ Русскихъ о томъ же Великомъ Князе и Самодержце Российскомъ Владимире Мономахе и се обретається, яко онъ егда въ господства Греческии съ великою силою поиде къ Цариграду, тогда Православно-Христианский Кесарь Греческий Иоаннъ Комнинъ, видя яко не можетъ противу стати великой силе Российской и изрядной храбрости Владимировой, посла къ нему о мире Неофита Митрополита Ефесского, Епископа Милитскаго, и прочихъ отъ сановниковъ своихъ; посла же съ ними и Крестъ отъ самаго Животворящего Древа Креста Господня со всякою драгостию соделанный, снемши отъ выи своя, и Венець Царский отъ главы своя возложъ на блюдо злато, ожерелне, или гривну, юже самъ на порфире своей Царстей носяше, и чепъ отъ злата Аравийска, и иныя многоценныя дары, сице въ послании своемъ написавши:

¹ Болотин Л.Е. Указ. соч. С. 698–700.

*Шапка Мономаха.
Ф. Г. Солнцев. Рисунок начала 1830-х годов*

“Иоаннь Комнинь, милостию Божию Православный Царь Греческий, Великому въ державныхъ Князехъ Российскихъ Владимиру радоватися. Понеже съ нами единыя веры еси, паче же и единокровень намъ; отъ крове бо Великаго Константина Мономаха Кесаря Греческаго идеши; сего ради не брань, но миръ и любовь подобаетъ намъ съ собою, яко единокровнымъ имети. Нашу же любовь да познаеши паче, юже имамы къ твоему благородию, се посылаю ти Венець Царский еще Константина Мономаха, отца матери твоя, и Скипетръ и диадему и Крестъ съ Животворящимъ Древомъ златыи, гривну и прочая Царская знамения и дары, имиже да венчаютъ благородство твое посланными отъ меня Святители, яко да будеши отселе Боговенчанный Царь Российския земли”.

И тако отъ тыхъ посланниковъ венчанъ бысть Владимиръ Мономахъ Венцемъ Царскимъ; съ Иоанномъ же Царемъ Греческимъ миръ и любовь въ вечные роды име. И отселе Великий Князь Владимир Мономахъ Царь Российский нарицавшися, и по немъ наследникъ его, отъ нихъ же все то достояние Царское, милостию Божию, и до ныне при Великихъ Государехъ Царехъ и Великихъ Князехъ Московскихъ и всяя России Самодержцехъ достойно и праведно содержится¹.

Какъ видно в данном документе, в послании Императора четко указывается имя — «Иоаннь Комнинь, милостию Божию Православный Царь Греческий». То есть речь идет об Императоре Иоанне II Комнине, который вступил на Престол Ромейской Империи после смерти своего отца Императора Алексея I Комнина 15 августа 1118 года и царствовал до 1143 года. Можно только предположить, что у составителя Киевского Синописа, архимандрита Киево-Печерской Лавры Иннокентия Гизела, имелись особые документы, неизвестные новгородским и московским духовным писателям и летописцам XVI столетия, на основании которых и было воспроизведено послание именно Императора Иоанна II Комнина к Великому Князю Владимиру Всеволодовичу. О том, что Императорские дары Владимиру Мономаху были переданы именно Алексеем I Комниным, писал и известный русский историк В.Н. Татищев в своем фундаментальном труде «История Российская», которая начала издаваться с 1768 года.

¹ Киевский Синописис, или краткое собрание от различных Летописцов о начале Славенороссийского народа и первоначальных Князехъ Богоспасаемого Града Клева. — Киев: Типография Киево-Печерской Лавры, 1823. — С. 70–71.

В современном издании «Истории политических и правовых учений» под редакцией доктора юридических наук, профессора О.Э. Лейста, изданном Московским Государственным университетом, в главе, посвященной политическому и правовому наследию Владимира Мономаха, воспроизводится текст послания Императора Ромейской Империи к Великому Князю Владимиру Всеволодовичу именно из Киевского Синописа, и авторы делают вывод: «Царские дары Владимиру Мономаху были посланы Алексием I, но это были предметы, принадлежавшие Императору Константину Мономаху. Умерший ромейский монарх, таким образом, и был подлинным дарителем, а Автократор Алексий I Комнин лишь *передавал* его дары. Их передача приобрела особый смысл вследствие того, что Владимир Мономах был рожден от брака Великого Князя Всеволода Ярославича с дочерью Императора Константина Мономаха, т.е. шел от крови последнего. «В лѣто 6561 (1053 г.). У Всеволода родися сынъ, и нарече ему Володимеръ, от Царицѣ гръкыньѣ», — говорится об этом в «Повести Временных Лет». Передача атрибутов Царской Власти венчала, таким образом, передачу ему Царской крови»¹. Необходимо отметить, что авторы данного издания, вопреки тому, что в Киевском Синописе в Императорском послании четко указывается имя Императора Иоанна II Комнина, в своих выводах приписывают послание Императору Алексею I, отцу Императора Иоанна II. Это можно объяснить только тем, что в историографической литературе о Дарах Мономаховых утвердилось мнение, что дары из Ромейской Империи Великому Князю Владимиру Всеволодовичу Мономаху были переданы Императором Алексеем I Комниным.

ПИСЬМЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ПЕРЕДАЧИ ПО НАСЛЕДСТВУ ШАПКИ МОНОМАХА ВЕЛИКИМ КНЯЗЬЯМ РУССКИМ

Русские историки XIX века в своих исследованиях отмечают, что согласно летописным преданиям Государь Владимир Всеволодович Мономах «собравъ духовенство, бояр и людей торговых»,

¹ История политических и правовых учений. Под редакцией доктора юридических наук, профессора О. Э. Лейста. — М.: Издательство «Зерцало», 2000. — С. 80–81.

заповедалъ имъ, чтобы они никого не венчали на Царство до техъ поръ, пока Русь не соединится въ одну Державу и у нея будетъ единственный и могущественный Самодержецъ. С такимъ-же заветомъ Владимиръ передалъ полученную имъ изъ Греции Царскую утварь старшему своему сыну Георгию».¹

Так, Венец Мономаха и все Царские инсигнии из Ромейской Империи тщательно хранились и передавались от одного Великого Князя Руси к другому Великому Князю. В дальнейшем из Киева во Владимир, а из Владимира в Москву

К сожалению, духовные грамоты Великого Князя Юрия Долгорукого (наследника Великого Князя от Царя Владимира Мономаха) до Великого Князя Александра Невского и его младшего сына Князя Даниила Московского не сохранились. А в XIII в. монгольское нашествие на Русь уничтожило многочисленные документы многих предыдущих столетий Древней Руси. В 1238 г. монголами был взят штурмом и разорен Владимир — стольный град Владимиро-Суздальской земли. В 1240 г. после длительной осады монголами был взят стольный град Киев и полностью разграблен. После таких потрясений какие-либо документальные свидетельства Древней Руси XII и XIII вв. могли сохраниться только чудом. Поэтому нам в настоящее время не известны документальные свидетельства с середины XII в. до первой трети XIV в. о передаче Венца Мономаха и других Царских инсигний Великим Князьями Руси друг другу. Однако это совершенно не означает, что таких свидетельств не было.

Вот выписки изъ духовныхъ грамотъ:

1328 г. *Изъ духовной грамоты Великого Князя Иоанна Даниловича.*
«А при своемъ животь далъ есмь сыну своему семену: 4 чеши золоты, 3 пояса золоты, 2 чаши золоты съ женчуги, блюдо золото съ женчугомъ съ каменьемъ; а къ тому еще далъ есмь ему 2 чума золота болшая; а изъ судовъ изъ серебряныхъ далъ есмь ему 3 блюда серебряна... А изъ золота далъ есмь сыну своему Ивану: 4 чеши золоты, поясъ больший съ каменьемъ, поясъ золоть съ капторгами, поясъ сердоничень золотомъ окованъ, 2 овкача золота, 2 чашки круглыи золоты, блюдо серебряно ѳздниньское, 2 блюдци меншни... А изъ золота далъ сыну своему Андрию: 4 чеши золоты, поясъ золоть фразьский съ женчугомъ съ каменьемъ, поясъ золоть съ крюкомъ на червчатъ шолку,

¹ Венчание Русских Государей на Царство. — СПб.: Издание Германа Гоппе, 1883. — С. 3.

поясь золоть Царевьский. 2 чары золоты, 2 чумка золота меньшая; а изъ блюдъ: блюдо серебряно, а два малая... А что золото Княгини мое Оленино, а то есмь далъ дчери своей Фетиныи 14 обручи и ожерелье, матери ее монисто новое, что есмь сковаль; а чело и гривну, то есмь далъ при собъ. А что есмь придобывль золота, что ми далъ Богъ, и коробочку золотую, а то есмь далъ Княгини своей съ меньшими дѣтми. А ись портъ изъ моихъ сыну моему Семену кожухъ черлений женчужный, **шапка золотая**; а Ивану сыну моему кожухъ желтая обирь съ женчугомъ, **коцъ великий съ бармами**; Андрию сыну моему бугай соболий съ наплечки съ великимъ женчугомъ съ каменьемъ, скорлатное портище сажено зъ бармами. А что есмь нынъча нарядилъ 2 кожуха съ аламы съ женчугомъ, а то есмь далъ меньшимъ дѣтемъ своимъ Марьи же Федосьи ожерельемъ. А что моихъ поясовъ серебряныхъ, а то роздаять по попямямъ... А что ся остало изъ моихъ судовъ изъ серебряныхъ, а тымъ подъятсы сынове мои и Княгини моя. А что ся останеть моихъ портъ, а то роздаять по всимъ попямямъ и на Москвь. А блюдо великое серебряное о 4 колця, а то есмь далъ Богородици Володимерьской»¹.

1356 г. *Изъ духовной грамоты Великого Князя Иоанна Иоанновича.* «А се даю сыну своему Князю Дмитрию: икону святый Олександръ, чепъ золоту врану съ крестомъ золотымъ, чепъ золоту колчату, икона золотомъ кована Парамшина дѣла, **шапка золота, бармы**, поясь великий золоть съ каменьемъ съ женчуги, что мя благословиль отецъ мой Князь Великий, поясь золоть съ крюкомъ, сабля золота, обязь золота, и серга съ женчугомъ, чечакъ золоть, съ каменьемъ съ женчуги; 2 овкача золота, ковшь великий золоть гладкий, коропка сердоничня золотомъ кована серебряна съ наливкою серебряною.. ца золота съ каменьемъ, опашень скорлатень сажень. А се далъ есмь сыну своему Князю Ивану: чепъ великую золоту съ крестомъ, чепъ золоту врану, а другая огнивчата съ кресты, икону Благовъещенье, и сергу съ женчугомъ, поясь золоть съ каменьемъ съ женчуги, что ми далъ братъ мой Князь Великий Семень, поясь золоть сточный, аламъ сженчужный, наплечки золоты съ круги съ каменьемъ съ женчуги, аламъ малый съ женчуги, что ми дала Княгини Марья, ковшь великий золоть гладкий, овкачикъ золоть, чашка золо-

1 Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. М.: Тип. Н.С. Всеволожского, 1813–1826. Т. I. С. 32.

та, дастокань Царьгородский золомь ковань, чечакъ золоть съ каменьемъ съ женчуги, сабля золота обязь золота. А кого ми дасть Богъ зятю, по чепи имъ по золоть, по поясу по золоту... А изъ моихъ судовъ и серебряныхъ дадутъ блюдо серебряно великое съ колци къ святой Богородици Володимерь; а иными суды серебряными дѣте мои Князь Дмитрий, Князь Иван своею матерью подѣлятся на трое»¹.

1371 г. *Изъ духовной грамоты Великаго Князя Дмитрия Иоанновича*. «А чимъ мене благословилъ отецъ мой Князь Великий которымъ, суды или что язь примыслилъ то золото то **шапку золотую**, и чепь и сабли золотыгь, и порты сажень, и суды золотыгь, и серебряные суды, кони, и жеребцы и стада своя, даль есмь своему сыну Князю Василью, и своей Княгинѣ, и своим дѣтемъ».

1389 г. *Изъ духовной того же Великаго Князя*. «А се благословляю дѣтий своихъ... Сыну моему старшему Князю Василью икона Парамшина дѣла, чепь золота, что ми дала Княгини Василиса, поясъ золоть съ ремнемъ Макарова дѣла, **бармы, шапка золота**. А сыну моему Князю Юрью поясъ золоть новый съ каменьемъ съ жомчугомъ безъ ремени, поясъ золоть Шышкина дѣла, вотола сажена. А сыну моему Князю Оньдрью снасть золоть съ каменьемъ пѣгий, поясъ золоть съ калистою да съ тузлуки, да наплечки, да аламъ. А сыну моему Князю Ивану поясъ золоть татауръ, да два ковша золоты по двѣ гривенки. А что ся останеть золото или серебро или иное что есть, то все моеи Княгинѣ»².

1423 г. *Изъ духовной Великаго Князя Василія Дмитріевича*. «А благословляю сына своего Князя Василья страстьми большими, да крестъ честный животворящий патреяршь Филофѣевский; а сына же своего благословляю, даю ему икону Парамшина дѣла, да чепь хрестъчатую, што **мя благословилъ отецъ мой, да шапку золотую**, да поясъ золоть съ каменьемъ, што ми даль отецъ мой, да другой поясъ мой на чепехъ съ каменьемъ, да третій поясъ ему же на синемъ ремени. А ись судовъ даю сыну своему Князю Василю коропку сердоничную, да ковшь золоть княжь Семеновскій, да судно окованое золотомъ, што ми

¹ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. М.: Тип. Н.С. Всеволожского, 1813–1826. Т. I. С. 39.

² Там же. С. 61.

дала мати моя, да каменъное судно болшое, што ми отъ Велико-го Князя отъ Витовта привезлъ Князь Семень, да кубокъ хру-стальной, што ми король прислалъ»¹.

1462 г. *Изъ духовной Великого Князя Василія Васильевича*. «А сына своего Ивана благословляю крестъ Петровъ чудотворцовъ, да крестъ золотъ Парамшиньской, да **шапка**, да **бармы**, да сердо-личная коробка, да поясъ золотъ болшой съ каменьемъ. А сына своего Юрья благословляю икона Филофъвская, да крестъ зо-лотъ, что мя благословила моя мати Великая Княгини, да поясъ золотъ на червчатъ ремени. А сына своего Андрѣя Болшого крестъ княжъ Дмитреевской Меншого съ чепечкою. А сына своего Бориса благословляю крестъ золотъ, что мя благослови-ла моя мати Великая Княгини, коли есмь шоль къ своей отчинъ къ Великому Новгороду. А сына своего Андрѣя Меншого бла-гословляю икона золота на изумруть»².

Русскими исследователями особо подчеркивается, что «...не может подлежать никакому сомнению, что русские Князья, какъ удельные, так и Великие, принимали власть надъ княжествами, исполняли церковныя торжества, приказывая служить молебствия и принимая въ церкви пастырское благословение, но о такихъ свя-щенныхъ обрядахъ, какъ коронация, въ летописяхъ не встречается никакихъ известий до 1498 года, когда совершился торжественный обрядъ поставления на Великое Княжение Дмитрия Ивановича, родного внука Великого Князя Московскаго Иоанна Васильевича».³

Торжественный обрядъ Венчания на Русский престол 3 февраля 1498 года подробно описан в Патриаршей Никоновской Летописи. В летописи в описании обряда Венчания четко указывается: «Егда приспе время, и облечесь Митрополитъ и архиепискупы и архимандриты и игумены и весь соборъ в священныя ризы, и повелеша по среди церкви поставиши аналой, и на немъже положи-ша Шапку Маномахову и бармы. ...И Князь Великий положи Шапку на внука и Митрополитъ благословил внука».⁴

¹ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. М.: Тип. Н.С. Всеволожского, 1813–1826. Т. I. С. 81.

² Там же. С. 206.

³ Венчание Русских Государей на Царство. — СПб.: Издание Германа Гоппе, 1883. — С. 3.

⁴ Русская Летопись по Никонову списку. Изданная подъ смотрениемъ Императорской Академии Наукъ. — Шестая часть. До конца 1534 года. — СПб.: При Императорской Академии Наукъ, 1790. — С. 152, 154.

Описание обряда Венчания Дмитрия Ивановича 3 февраля 1498 года дано также в известной книге посланника Священной Римской империи Сигизмунда фон Герберштейна, который дважды посетил Русское Царство: в 1517 году выступал посредником в мирных переговорах Москвы и Великого княжества Литовского, а в 1526 году — в возобновлении договора 1522 года.

Во время посещения России Сигизмунд Герберштейн собирал сведения о Русском Царстве: о ее политике, культуре и географии из различных источников — летописей, документов, а также и из рассказов свидетелей тех или иных событий. Результатом стала изданная в 1549 году на латинском языке книга *Rerum Moscoviticarum Commentarii* (буквально «Записки о московских делах»). В русской исторической литературе данный труд обычно именуется «Записки о Московии».

*Современный вид Шапки Мономаха.
Компьютерная реконструкция*

В книге Герберштейна, в главе, посвященной обряду Венчания Дмитрия Ивановича, дается описание и Венца Владимира Мономаха: «Шляпа на их языке называется scharка; ее носил Владимир Мономах и оставил ее, украшенную драгоценными камнями и на-

рядно убранными золотыми бляшками, которые колышутся извиваясь змейками, будучи подвешены на золотых проволочках».¹

Однако в дальнейшем, по ряду причин, Дмитрию Ивановичу по повелению Государя Иоанна Васильевича было запрещено именоваться Великим Князем, и наследником был объявлен сын от брака с Софией Палеолог — будущий Великий Князь и Государь Василий Иоаннович.

Согласно заповедям Государя Владимира Всеволодовича Мономаха и по благословению Великого Князя Василия Иоанновича 16 января 1547 года в Успенском соборе Московского Кремля на Царство был венчан Государь Великий Князь Иоанн Васильевич. Таинство миропомазания и возложения Венца Мономаха с Бармами совершил Митрополит Московский и всея Руси Макарий.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА РУССКИМИ УЧЕНЫМИ

В среде русских ученых в XVIII веке и до начала 90-х гг. XIX в. господствовало однозначное мнение о принадлежности Царского Венца Великого Князя Владимира Мономаха из Империи Ромеев. Этой позиции придерживались, в частности, А.Ф. Малиновский, А.Ф. Вельтман, И.М. Снегирев и другие².

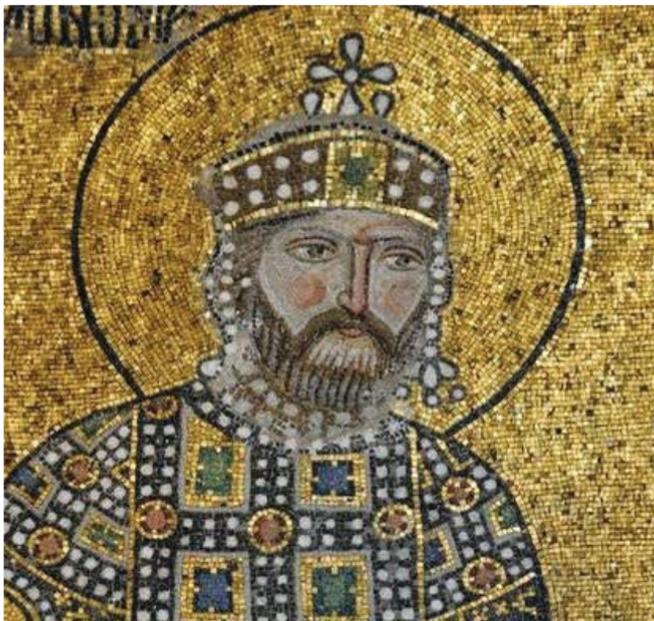
В 1807 году Алексей Федорович Малиновский (1762–1840), известный русский археограф, сенатор и Главный управляющий Московским Архивом Коллегии Иностранных дел, в своем описании сокровищ Московского Кремля также особо отмечает: «...Не Константинъ, а точно Императоръ Алексей Комнинъ прислалъ Царския украшения Великому Князю Владимиру Всеволодовичу»³.

¹ *Герберштейн С.* Записки о Московии: В 2 т. — М.: Памятники исторической мысли, 2008. — Т. I. — С. 123.

² *Малиновский А.Ф.* Историческое описание Древняго Российскаго музея, под названием Мастерской и Оружейной палаты в Москве обретающейся. — М., 1807. — С. 1–11; *Вельтман А.Ф.* Московская Оружейная Палата. — М., — 1844. — С. 36–38; *Вельтман А.Ф.* Царский златой венец и Царские утвари, присланные Греческим Императором Василием и Константином первовенчанному Великому Князю Владимиру Киевскому // ЧОИДР. — М., 1860. — Кн. 1. С. 30–44; *Снегирев И.М.* Памятники Московской древности. — М., 1842–1844. — С. 265–269 и др.

³ *Малиновский А.Ф.* Историческое описание Древняго Российскаго Музея, под названием Мастерской и Оружейной палаты, в Москве обретающегося. — М., 1807. — Ч. I. — С. 12.

Русский историк В.С. Иконников в своей диссертации на степень доктора «Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории» в 1869 году писал: «По некоторым известиям, греческий Император Алексей Комнень, желая прекратить войну с Владимиром Мономахом, прислал ему чрез Неофита, митрополита Ефесскаго, в числе дорогих вещей, и Царский Венец, который тот возложил на него, назвав при этом Царем»¹.

*Ромейский Император Константин IX Мономах
в Императорском венце*

Однако в 90-х годах XIX века начинают появляться версии, отрицающие Ромейское происхождение Царского Венца Владимира Мономаха. Так, в 1891 году в Санкт-Петербурге на французском языке выходит книга российского исследователя В.Э. Регеля о взаимоотношениях Руси и Ромейской Империи². Не отрицая факта вручения Русскому Великому Князю Влади-

¹ Иконников В.С. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. — Киев, 1869. — С. 314.

² Regél W. Analecta Byzantino-Russia. — Petropoli, 1891.

миру Всеволодовичу Мономаху Царских регалий от Ромейского Императора, В.Э. Регель без веского объяснения причин почему-то предположил, что до нас дошел не первый подлинный Ромейский Венец, а новая Шапка, которая была уже подарком от татарского хана. Первый же подлинный Царский Венец якобы исчез во времена монгольского нашествия. Данное предположение автора фактически ни на чем не было основано, а являлось лишь умозрительным рассуждением, так как число уникальных артефактов XI — начала XIII столетия — книг, икон, драгоценной церковной и княжеской утвари, переживших татаро-монгольское нашествие и дошедших до более поздних эпох и даже до нашего времени, исчисляется многими сотнями, несмотря на старинные пожары Москвы, Наполеоновское нашествие, революцию и гражданскую войну, последующее разбазаривание русских ценностей большевиками. Тот же Мономахов Венец пред штурмом Киева в 1240 году мог быть спрятан в надежное хранилище и потом в конце XIII века вывезен во Владимир на Клязьме, к примеру Святителем Максимом, Митрополитом Киевским и всея Руси, а потом передан Великому Князю Иоанну Даниловичу Калите Святителем Петром, Митрополитом Киевским и всея Руси, Московским Чудотворцем. Шапка Мономаха могла быть вывезена из Киева во Владимир и гораздо ранее — во второй половине XII столетия, когда фактически политический центр Руси переместился туда. А во время разорения Владимира в феврале 1238 года она также могла быть надежно спрятана до лучших времен, наступивших при Святителе Петре и Владимирском Великом Князе Иоанне Калите.

Регель подробно исследует передачу Золотой Шапки и Барм в духовных грамотах от Великого Князя Иоанна Даниловича Калиты до Государя Всея Руси Василия Иоанновича и заключает, что нигде в духовных грамотах не отмечается Ромейское Императорское происхождение этих регалий, хотя Золотая Шапка всегда стоит на одном из первых мест в грамотах. Регель не находит объяснения тому, что в грамотах нет указания на происхождение этих регалий от Царя и Великого Князя Владимира Мономаха. А совершенно простое объяснение этому мы находим в труде А.Д. Нечволодова «Сказания о Русской Земле»: «Долгое время после кончины Мономаха на Руси держалось сказание, записанное и на стенах Успенского собора в Москве, что перед смертью он собрал

духовенство, бояр и купцов и сказал им: “Да не венчают никого на Царство по моей смерти. Отечество наше разделено на многие области; если будет Царь, то удельные Князья из зависти начнут воевать с ним и государство погибнет”, после чего вручил Царскую утварь сыну Юрию, приказав хранить ее как зеницу ока и передавать из рода в род, пока Бог не воздвигнет Царя, истинного Самодержца земли Русской!». Святой Благоверный Великий Князь Киевский и Царь всея Руси Владимир Всеволодович Мономах, будучи Божиим Помазаником, в Духе Святе прозрел грядущие смуты, усобицы, иноплеменное иго на Руси и повелел не употреблять Русскими Великими Князьями Царский титул до благопотребного времени, дабы не унижать его священное достоинство. Поэтому официально объявлять о передаче регалий именно Царского достоинства, например в духовной грамоте Великого Князя Иоанна Иоанновича, своему сыну Димитрию Иоанновичу, будущему победителю Мамаю, было нельзя: это означало бы передачу наследнику Царской Власти. Такая гласная передача была невозможна по нескольким причинам:

1. На Руси не было единодержавного Государя, и наследниками Великого Князя Владимира Мономаха по праву считали себя многие Русские Князья.

2. Сама Русь находилась под игом ордынского хана, которого в то время на Руси титуловали царем.

3. В Константинополе был Император, Автократор, от которого также требовалось бы признание за Великим Князем Владимирским и Московским достоинства Ромейского Василевса. Ведь тот факт, что титул Ромейского Василевса был признан Константинополем за Великим Князем Владимиром Мономахом, вовсе не означал, что спустя два с половиной столетия Царьград признает таковой за одним из его отдаленных потомков, находящимся даже не на Киевском Престоле.

Кроме того, В.Э. Регель утверждает, что «факт похода Владимира Мономаха в Византию, против Императора Константина Мономаха, является полностью вымышленным»². Однако военное противостояние Руси и Ромейской Империи в 1116 и в 1118 годах убедительно доказано в работах современного российского исследователя русско-ромейских отношений XII века, доктора исторических наук, профессора кафедры истории Рос-

¹ Нечволодов А.Д. Сказания о Русской Земле. — М.:ЭКСМО, 2007. — С. 268.

² Regel W. *Analecta Byzantino-Russia*. — Petropoli, 1891. — P. LXIX.

сни до XIX в. исторического факультета МГУ им. Ломоносова А.А. Горского.

В своих работах, посвященных войнам Древней Руси с Ромейской Империей в 1116 и 1118 годах, Горский, в частности, отмечает, что «русско-византийский военный конфликт 1116 г., обычно характеризовавшийся как «неожиданный», стоящий «особняком», не рассматривался как составная часть международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе начала XII в.»¹. Тем не менее этот конфликт нельзя считать случайным, потому что «в правление Владимира Мономаха было предпринято широкое военное и политическое наступление на Византию»². Как далее пишет Горский, поход русских войск под командованием Вячеслава Владимировича и Фомы Ратиборича не принес успеха — взять Доростол и закрепиться на Дунайском правобережье не удалось. Возможно, отрицательную роль сыграло то, что русским Князьям в 1116 г. приходилось часть сил отвлекать на борьбу с половцами³. В 1118 г. Владимир Мономах попытался вновь начать военные действия в Нижнем Подунавье, послав туда воеводу Ивана Войтишича. Греческая сторона предложила мирное соглашение, которое сумела добыть ценой традиционного средства ромейской дипломатии — богатого выкупа и предложения брака внучки Мономаха с «царевичем». Не исключено, что Владимир принял мирные предложения потому, что назревал конфликт на западных границах Руси. По мнению Горского, тот факт, что известие о событиях 1118 г. не сохранилось в известных летописных памятниках, очевидно, объясняется тем, что до военного столкновения на этот раз дело не дошло⁴.

Естественно в таком ключе предположить, что военный поход русских дружин в 1118 году мог быть организован Великим Князем Владимиром Мономахом только в летние месяцы. И предложение о мире постушило Владимиру Мономаху от Императора Алексея I Комнина или, что вероятнее всего, от представителей Императора. Однако 15 августа 1118 года Император Алексей I умирает и на Престол восходит его сын Император Иоанн II Комнин, который и отправляет послание

¹ Горский А.А. Русско-византийские отношения при Владимире Мономахе и русское летописание // Исторические записки. — Т. 115. — М., 1987. — С. 308.

² Там же. С. 318.

³ Там же. С. 312.

⁴ Там же. С. 317–318.

Великому Князю Владимиру Всеволодовичу Мономаху, которое и воспроизводится в Киевском Синописе.

Ромейский Император Констанс II в венце на золотом солиде

Это подтверждается еще и тем фактом, что с 1122 г. устанавливаются дружеские отношения между Владимиром Мономахом и Иоанном Комнином: как отмечает А.А. Горский, в этом году дочь Мстислава, старшего сына Мономаха, была выдана «за византийского царевича, тогда же пришел из Византии новый митрополит Никита»¹.

Таким образом, можно предположить, что Венец Царский Императора Константина Мономаха и другие дары Царские были переданы Великому Князю Владимиру Всеволодовичу Мономаху, вероятнее всего, в 1119 году. Однако нельзя исключать, что все эти Царские дары могли быть переданы и в 1122 году, когда Мстислава, дочь старшего сына Владимира Мономаха, была выдана за Ромейского Царевича. Участие Митрополита Неофита в переговорах о мире, в передаче Мономаховых Даров и в Венчании на Царство Великого Князя Владимира Мономаха является дополнительным косвенным аргументом историчности этого события: Владыка Неофит I пребывал на Эфесской кафедре в 1113–1125 годах.

¹ Горский А.А. Указ. соч. С. 309.

НАУЧНЫЙ РАЗБОР ПОПЫТОК ПРЕДСТАВИТЬ ШАПКУ МОНОМАХА КАК ОРДЫНСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Из современных исследователей, полностью отрицающих ромейское происхождение Венца Владимира Мономаха, необходимо особо отметить работы доктора искусствоведения Гюзель Фаудовны Валеевой-Сулеймановой¹, в которых автор однозначно утверждает, что Венец Мономаха был сделан мастерами Золотой Орды и в дальнейшем был передан одному из Великих Князей Руси. Ей оппонирует в своем исследовании Н.В. Жилина: «Г.Ф. Валеева-Сулейманова, уверенно ссылаясь на технологические данные, которые, по ее мнению, доказывают золотоордынское изготовление “Шапки Мономаха”, имеет в виду лишь общее наличие техники накладной и ажурной скани с X–XII вв. на территории Поволжья и Булгара. За общими постулатами о “ремесленной традиции” не стоит конкретного анализа этой традиции, а именно — изучения технологии изготовления скани, которая может быть различной»².

Г.Ф. Валеева-Сулейманова пыталась обосновать свою позицию, ссылаясь на так называемый Симферопольский клад, обнаруженный в 1960-х годах в Крыму, недалеко от Симферополя, в котором содержались монеты, драгоценные камни и различные украшения, явно изготовленные в разное время (в течение XIV–XV веков) и в разных странах, в том числе даже в Индии (Дели). Наличие в этом кладе ордынской пайдзы — таблички, выданной ханом Тельдебеком, означает лишь то, что владельцем этих сокровищ когда-то был ордынский чиновник. Крым, как известно, на протяжении столетий являлся частью Ромейской Империи и даже после захвата его монголами в XIII веке поддерживал тесные торговые связи с Константинополем. Поэтому схожесть орнаментальных мотивов, в том числе и цветка лотоса на одном из

¹ Валеева-Сулейманова Г.Ф. Шапка Мономаха: новые материалы к атрибуции // Всероссийская научно-практическая конференция «Гуманистические традиции Запада и Востока в музейном деле России и Татарстана». — Казань, 1997. — С. 48–51; *Она же*. Короны Русских Царей — памятники татарской культуры // Казань. Москва. Петербург: Российская Империя взглядом из разных углов. — М., 1997. — С. 42–52.

² Жилина Н.В. Шапка Мономаха. Историко-культурное и технологическое исследование. — М.: «Наука», 2001. — С. 64.

изделий из Симферопольского клада, с орнаментом Ромейской Царской Короны, Мономахова Венца, не представляется удивительным, тем более что в этом кладе собраны изделия из разных мест — от Константинополя или Кафы и до Дели.

В целом, можно отметить, что авторы, настаивающие на ордынском происхождении Венца Мономаха, никак не учитывают, что к началу XIV века ремесленники Орды (Улуса Джучи) не располагали и не могли располагать технологиями золотых дел мастеров, позволявшими выполнять столь искусные и высокохудожественные изделия, к которым относилась Шапка Мономаха. За сложностью, филигранностью, отточенностью подобных изделий должна было стоять (и стояла) многовековая традиция мастеров Ромейской Империи. Орда к тому времени не просуществовала и одного века. В мастерских Сарая работали ремесленники-пленники, которые в неволе, конечно же, не могли создавать (и не создавали) столь высокохудожественных произведений. Да и сама столица Сарай за 90 лет дважды меняла свое расположение (Сарай-Бату, Сарай-Берке, Сарай аль Джедид). Но самое главное — нет никаких исторических свидетельств тому, что ханы Орды так щедро одаривали Русских Великих Князей, тем более такими подарками, имеющими глубокий сакральный смысл символа Верховного Могуущества, какой во всей полноте соответствуют данному золотому головному убору. В восточной мистической традиции передача мужского головного убора другому мужчине считается недопустимой. Передача или потеря шапки ассоциируется с передачей или потерей мужчиной головы. Напротив, Русские Князья возили дорогие, в том числе и символические дары ордынским ханам. Как следует из указанных выше русских летописных источников, на Руси вместе с Мономаховым Венцом хранились и передавались от Великого Князя к Великому Князю, от Царя к Царю не только Венец, но и Бармы Мономаховы, и Крест. Их тоже подарил Великому Князю Иоанну Даниловичу Московскому хан Узбек? Уж не думали ли выше-названные политически тенденциозные историки, что хан Узбек намерен был сделать Великого Князя Иоанна Даниловича своим преемником, а самому принять Христианство?

Понимая слабость и голословность утверждения о том, что Золотую Шапку Великому Князю Иоанну Даниловичу подарил хан Узбек (примеры подобных даров отсутствуют в источниках), Г.Ф. Валеева-Сулейманова без каких-либо оснований

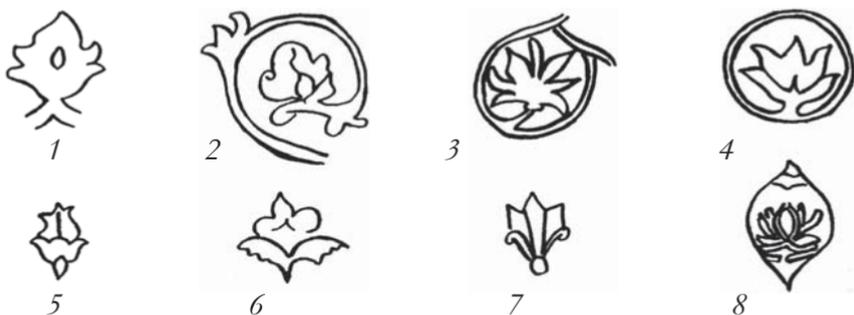
утверждает, что Золотая Шапка якобы принадлежала сестре хана Узбека Кончаке (в Крещении Агафья) и в 1317 году оказалась во Владимире после выдачи ее замуж за Великого Князя Юрия Даниловича Владимирского (Новгородского с 1322 года), старшего брата Князя Иоанна Даниловича Московского. Однако следует помнить, что богатое приданое невесты — это русская, европейская традиция, которая отсутствовала и отсутствует у монголов и других восточных народов. Наоборот, выкуп за невесту, тем более такую знатную, давал жених или его родители. Кроме того, Владимирская Княгиня Кончака-Агафья уже в год своего замужества была захвачена в плен Тверским Князем Михаилом Ярославовичем и на следующий год умерла в Твери, а не во Владимире.

Есть и еще один важный аргумент против того, что первоначально Шапка была женским аксессуаром: Великий Князь Иоанн Данилович Московский был глубоко верующим православным человеком и соблюдал Заповедь Божию о том, что «...мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок пред Господом Богом ... всякий делающий сие» (Втор. 22:5), поэтому он никак не мог передать женский головной убор, даже если бы он у него был, своему сыну в качестве *Княжеской* Шапки. Самое же главное: в ордынской культуре, как и в культуре других восточных стран, отсутствовал обычай ношения головных уборов, целиком сделанных из золотых пластин, не только женщинами, но и мужчинами. Подобные короны были именно у Ромейских Императоров, как это убедительно показала Н.В. Жилина. Ни одного подобного головного убора не было найдено ни на территории Орды, ни в Средней Азии, ни в Персии.

ОБОСНОВАНИЕ ГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ШАПКИ МОНОМАХА

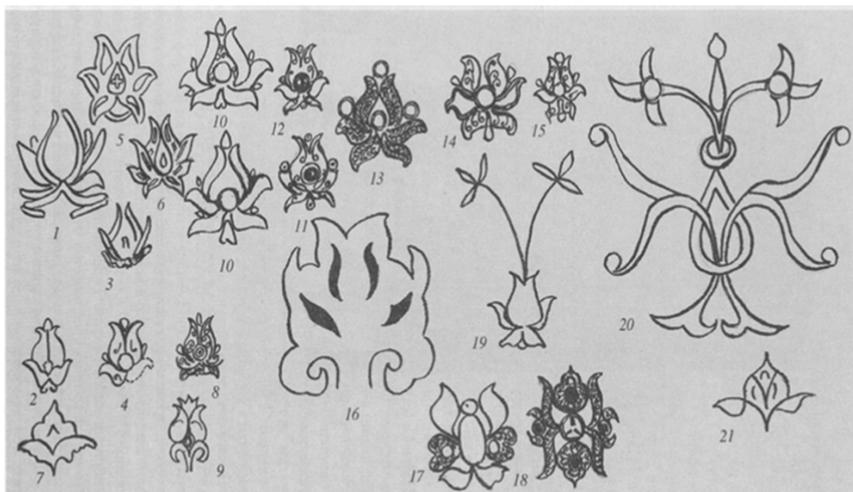
По мнению ряда историков, по своему стилю и характеру мастерства, Шапка Мономаха имеет греческое происхождение. Русский историк-археолог Г.Д. Филимонов в 1860 году отмечал греческий характер скани Шапки Мономаха¹. Но уже в 1897–1898 годах, возможно под влиянием публикации В.Э. Регеля, он

¹ Филимонов Г.Д. Оклад Мстисловова Евангелия // ЧОИДР. — М., 1860. — Кн. 4. — С. 46–58.

«Арабский цветок» в византийской орнаментике XI–XII вв.

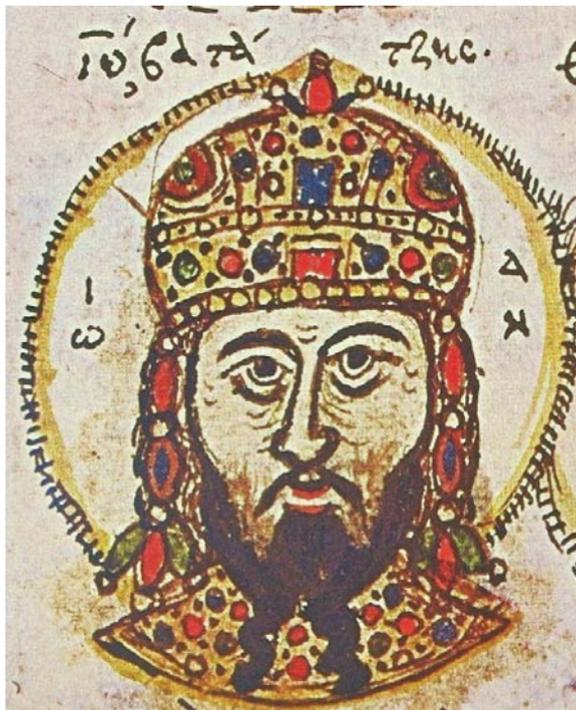
- 1 — Крышка чашки XII в. (из Немецкого национального округа);
 2 — чашка из Тарту; 3, 4 — рельеф алтарной преграды собора
 в Торчелло; 5, 6 — заставка из Слова Григория Назианзина,
 конец XII в.; 7 — мозаики Палатинской капеллы
 в Палермо середина XII в.; пластина оклада иконы
 из перегородчатой эмали, конец XI–XII вв.

Орнаментальное развитие мотива «арабского цветка»

- 1 — византийская эмаль XII в.; 2, 7 — византийская миниатюра конца XII в.;
 3–21 — изображения цветка в скани XIII–XV вв.; 3 — столик султана
 Калауна (конец XIII в.); 4 — бляшка из Булгара (коллекция А.Ф. Лихачева;
 5 — мечеть в Шахизинде, 1385 г.; 6 — мозаика Ак-Сарая в Шахрисябсе
 (Бухара); 8, 11, 12, 15 — бляшки из Херсонеса (коллекция А.А. Бертье-
 Деллагарда); 9 — византийская ткань VII в.; 10 — «Шапка Мономаха»;
 13 — брошь из-под Можайска (Тушков городок); 14 — бляшка
 из Алуштинского могильника; 16 — Бухарская бляшка; 17 — бляшки
 из ст-цы Вороня; 18, 19 — бляшка и филактерий из Симферопольского
 кладя; 20 — пластина оклада иконы Владимирской Богоматери;
 21 — оклад Евангелия Успенского собора («Морозовское»)

же стал утверждать, без каких-либо ссылок на новые источники, что золотая шапка попала в казну Московских Князей от хана Узбека, получившего ее в свою очередь в 1317 году из Египта от султана Калауна. Таким образом, по мнению Г.Д. Филимонова, Шапка Мономаха сделана в начале XIV века в Каире¹.

Император Иоанн III Ватац в Императорском венце.

Никейская империя, XIII в.

Миниатюра из рукописи XV в. Италия, Модена, Библиотека ЭстENSE

Русский археолог А.А. Спицын, подробно и детально изучавший Венец Владимира Мономаха в 1906 году, опубликовал самое фундаментальное исследование из всех работ русских историков конца XIX — начала XX века, посвященных данному вопросу, в котором предположил в качестве возможного района происхождения Венца Мономаха Сирию или даже

¹ Филимонов Г.Д. О времени и происхождении знаменитой шапки Мономаха // ЧОИДР. — М., 1898. — Кн. 2. Протоколы. — С. 61–62.

Среднюю Азию¹. Однако, как отмечает современный исследователь Венца Владимира Мономаха Н.В. Жилина: «В V–VI вв. искусство Сирии и Египта тесно связано с искусством Византии»². И данная связь сохранялась и в дальнейшем, несмотря на арабское завоевание, так как, по мнению исследователя: «Искусство Востока в своих исконных подлинных украшениях идет за Византией, применяя выработанные ею геометрические вводные мотивы»³. А.А. Спицын в своем исследовании одним из основных аргументов в датировании Венца Мономаха XIII или XIV веком и принадлежности его именно к искусству Востока считает на использование мотивов «арабского цветка», то есть стилизованного изображения лотоса, в орнаментации Венца. Версию Спицына уже в наше время развивает Н.В. Жилина, отмечая, что «при обосновании восточного характера орнаментации “Шапки Мономаха” обычно указывается на широкую распространенность мотива лотоса в восточном искусстве. Эта распространенность неоспорима, но не доказывает принадлежности Шапки восточному искусству, а тем более ее изготовления среднеазиатскими или золотоордынскими ювелирами. Ранняя распространенность мотива лотоса в Византии (с VI–VII вв. н.э.) позволяет утверждать, что этот мотив органичен и византийскому искусству»⁴. Широкое использование «арабского цветка» (лотоса) в византийской орнаментике в XI–XII веков видно на пластине оклада ромейской иконы XI–XII веков; на заставке книги Слов Святого Григория Назианзина конца XII века; в мозаике Палатинской капеллы в Палермо середины XII века и на ромейских миниатюрах конца XII века⁵. Как особо подчеркивает Жилина, «о популярности мотива широкого цветка, который получил широкое распространение в XIII–XIV вв., свидетельствует обширный ряд памятников, происходящих из Поволжья, Причерноморья, Крыма и Египта... Одна из находок обнаружена и в Подмосковье, но все они стилистически позже цветка Шапки»⁶.

¹ Спицын А.А. К вопросу о Мономаховой шапке // Записки Отд. Рус. и Слав. Археологии Имп. Рус. Арх. О-ва. Т. VIII, вып. I, Спб., 1906.

² Жилина Н.В. Шапка Мономаха. Историко-культурное и технологическое исследование. — М.: «Наука», 2001. — С. 33.

³ Там же. С. 36.

⁴ Там же. С. 47.

⁵ Там же. С. 46.

⁶ Там же. С. 48; 50.

*Император Иоанн IV Ласкарис в Императорском венце.
Никейская империя, XIII в.*

Миниатюра из рукописи XV в. Италия, Модена, Библиотека Естенсе

Основываясь на исследованиях А.А. Спицына, в 80–90-х годах XX века в работах советского исследователя М.Г. Краморовского Венец Владимира Мономаха вновь был подвергнут специальному изучению. Исследователь определил, что египетские, золотоордынские и малоазийские (то есть, по существу, ромейские! — П.П.) памятники дают наиболее близкие аналогии к Венцу Мономаха. В заключение автор без какого-либо основания сделал вывод о том, что гипотезу ромейского происхождения Венца Владимира Мономаха следует считать полностью преодоленной¹.

¹ Крамаровский М.Г. Шапка Мономаха: Византия или Восток? // СГЭ. 1982. — Вып. 47. — С. 66–70.

На основании этого краткого историографического обзора изучения Венца Владимира Мономаха с начала XIX века и до настоящего времени можно сделать следующие выводы:

— русские историки XIX века, советские историки XX века и, особенно, современные либеральные историки в своих исследованиях исходили и исходят в первую очередь из идеологических пристрастий и установок, чем основываются на реальных исторических и историко-технологических исследованиях древней Царской регалии;

— исследовательский процесс относительно Царских регалий далек от своего завершения и требует скрупулезного и детального анализа всего массива имеющихся источников.

Император Феодор II Ласкарис в Императорском венце.

Никейская империя, XIII в.

Миниатюра из рукописи XV в. Италия, Модена, Библиотека Естенси

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ И ТЕХНИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЕНЦА МОНОМАХА

Самым основательным научным исследованием о Царском Венце Великого Князя Владимира Всеволодовича Мономаха является работа Натальи Викторовны Жилиной «Шапка Мономаха. Историко-культурное и технологическое исследование», вышедшая в издательстве «Наука» в 2001 году¹. По мнению Н.В. Жилиной, изучение стилистики сканного орнамента и вводных мотивов Шапки Мономаха позволяет рассматривать ее внутри византийского комплекса филигранных произведений. Причем большинство орнаментальных мотивов и элементов находят параллели в византийском искусстве XII–XIII вв. Скань Шапки Мономаха была изготовлена до периода расцвета стиля «клейм», т.е. до конца XIII в.² В первоначальном виде Шапка имела форму митры. Исходя из этого, можно предположить, что она появилась в «поствизантийский» и Палеологовский этап этого периода, поскольку такие головные уборы императоров были распространены именно с 20–30-х годов XIII в.

Технологические данные, как отмечает Жилина, показывают, что зернь и филигрань Шапки Мономаха изготовлены **полностью в ромейских традициях, зернь может быть отнесена к византийско-древнерусскому стандарту, скань — к византийскому стандарту XIII–XV вв.** (эти технологические параллели также подчеркивают порубежное время создания Шапки, каковым является XIII в.). Ни восточная зернь и скань XIII–XIV вв., ни русская скань XIV–XV вв. не обнаруживают технологических аналогий со сканью Шапки Мономаха, так как относятся к иным технологическим стандартам³. Н.В. Жилина также обращает внимание, что, по единодушному мнению как исследователей, так и всех, кто от-

¹ Н.В. Жилина — ведущий научный сотрудник Отдела славяно-русской археологии Института археологии Российской Академии наук, доктор исторических наук. Докторская диссертация на тему «Русская зернь и филигрань XI–XV веков» была защищена в Институте археологии РАН в 2003 году.

² Жилина Н.В. Шапка Мономаха. Историко-культурное и технологическое исследование. — М.: «Наука», 2001. — С. 203–204. Выделено мной. — П.П.

³ Там же.

носителем внимательно рассматривал Венеч Мономаха, его навершие с яблоком является более поздней частью по сравнению с основным корпусом. К тому времени как началось исследование русской регалии, ее разновременные части (пластины, навершие и меховая опушка) существовали уже раздельно, а не в конструкции единого головного убора¹.

В частности, исследовательница замечает, что еще Н.П. Кондаков указывал на восемь золотых пластин со сканью (а именно они при любом варианте соединения составляли основную часть Венца) были просто «сдвинуты вплотную одна с другой». Наверху все пластины подведены под венечное полушарие или полусферу с утвержденным на ней крестом, ниже пластин соболя опушка². Значит, как свидетельствует описание Кондакова современного ему состояния памятника, сами пластины никак не скреплялись между собой, а мех не закрывал в конце XIX в. нижнего орнаментального плетеного бордюра золотых пластин³.

Таким образом, в конце XIX в. Шапка была несколько выше по пропорциям, нежели современный вариант экспо-

Император Алексей III Великий Комнин в Императорском Венце. Трапезундская империя, XIV в. Миниатюра XIV в.

¹ Жилина Н.В. Шапка Мономаха. Историко-культурное и технологическое исследование. — М.: «Наука», 2001. — С. 203–204.

² Там же.

³ Кондаков Н.П. Русские клады. — СПб., 1986. Т. 1

нирования, это хорошо видно по хромолитографии Ф. Дрегера, которая изготовлена до 1851 г. Опубликована в издании: «Древности Российского Государства». Подрисуночная подпись: «Шапка Мономахова, или Венец Великих Князей и Царей Русских». меховая опушка расположена ниже корпуса из пластин. Филигранная орнаментация и другие детали Шапки переданы точно. Однако и в варианте экспонирования в XIX в., отмечает Н.В. Жилина, Венец Мономаха имеет неестественные для головного убора пропорции: низ очень широк, хотя мех выпущен вниз, что объективно делает Венец выше, мех тем не менее еще шире, чем нижняя окружность пластин. Поэтому зрительно Венец имеет низкие пропорции, а ее верх с широким яблоком воспринимается как конический¹.

Ромейский Император Константин XI Палеолог в Императорском венце. Икона XV в.

¹ Жилина Н.В. Указ. соч С. 102.

*Ромейский Император Константин IX
Мономах в Императорском венце*

В начале XX в. исследователь А.А. Спицын приезжал в Москву для осмотра Венца Мономаха дважды, но во второй раз не смог получить ее для этого и ограничился только фотографированием. Поскольку он опубликовал фотографию разделенных пластин Венца, отметив, что в первую поездку сделал снимки «почти со всех ее блях», можно считать, что сначала он наблюдал Венец в разобранном виде. На этой фотографии в отдельных местах пластины Венца украшены жемчужинами без оправ (в дополнение к крупным жемчужинам в круглых гнездах), о чем также свидетельствует описание Н.П. Кондакова. Именно эта фотография, в согласии с мнением самого А.А. Спицына, может быть названа «лучшим воспроизведением Венца». Однако другая фотография, которая опубликована А.А. Спицыным и на которую он также ссылается как на свою авторскую показывает несколько другой облик пластин: жемчужин уже

нет, а пластины соединены проволокой через край. Н.П. Кондаков не упоминает о проволоке, у А.А. Спицына есть письменное свидетельство о ней, и именно после этого описания эта проволока стала символом грубости современной «конструкции» Венца: «Пластины Мономаховой Шапки при ее употреблении несомненно находятся в движении, чем и объясняется непомерная разработанность всех отверстий, служивших для скрепления отдельных частей ее проволокою...»¹.

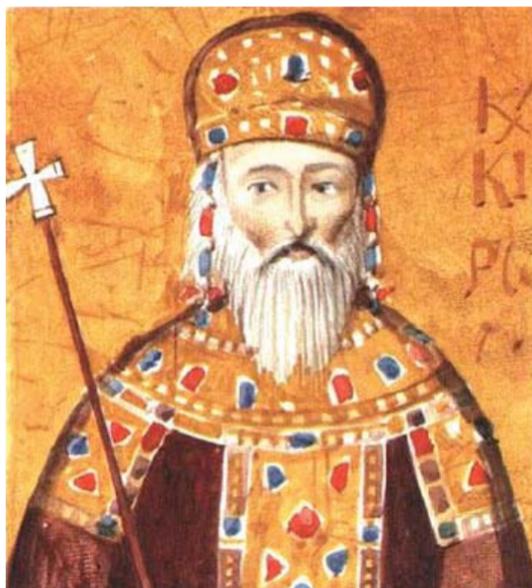
*Император Римейской Империи Алексей Комнин в Царском венце.
Мозаика собора Святой Софии в Царьграде. 20-е годы XII в.*

Несмотря на то, что эта фотография опубликована первой хронологически в итоговой работе А.А. Спицына о Венце Мономаха, тем не менее именно ее можно признать сделанной все же во второй его поезд². Иначе говоря, выдвигает гипотезу На-

¹ Жилина Н.В. Указ. соч. С. 106.

² Спицын А.А. К вопросу о Мономаховой шапке // Записки общества русско-славянской археологии. — СПб., 1906. Т. 8, вып. 1.

талья Жилина, «между двумя приездами А.А. Спицына облик Шапки был изменен: жемчуг, ранее вставленный в грубые отверстия, вынут, а пластины соединены проволокой. Таким образом, был уничтожен поздний, но все же подлинный след последнего этапа реконструкции Шапки, когда она еще существовала как головной убор. Помимо грубого соединения проволокой встык через край, пластины были все же как-то закреплены на тулье, чтобы их было видно полностью. К настоящему времени и это крепление утрачено, и соединенные пластины «провалились» до шва между меховым отворотом и остальной внутренней подшивкой, заменяющей тулью. Плетеный бордюр нижней части пластин не виден совсем, а сканный узор виден, только начиная с «арабского цветка». Таким образом, Шапка стала еще ниже на высоту мехового отворота, а верх ее зрительно еще более заострился. К сожалению, именно в таком, искаженном столетиями виде, Шапка Мономаха иногда становится объектом для аналогий»¹.

*Ромейский Император Мануил II
Палеолог в Императорском венце. XV в.*

¹ Жилина Н.В. Указ. соч. С. 105–106.

Н.В. Жилина в своем исследовании дает сравнительное изображение венцов Императоров Римейской Империи и венцов Великих Князей Древней Руси (см. иллюстрации на с. 18–43 настоящего издания): венцы Императоров Римейской Империи; русские головные уборы-инсигнии: венцы, Княжеские шапки; русские дорогие головные уборы; венец на византийском солиде; венец Императора Константина IX Мономаха; венец Императора Алексея Комнина; венец Давида; венец Великого Князя Владимира на сребренике; венец, надеваемый на Ярополка Изяславича на миниатюре Трирской псалтыри; реконструкции венцов с использованием дробниц Мстиславова Евангелия; реконструкции гипотетических прототипов Венца Мономаха; шапка Князя Святослава на рисунке Изборника 1073 г.; шапки святых Князей Бориса и Глеба на дробницах оклада Мстиславова Евангелия; шапка святых Князей Бориса или Глеба на медальоне из Старорязанского клада 1970 г.; шапки Бориса и Глеба на эмалевых медальонах Каменнобродской цаты; Шапки святых Князей Бориса и Глеба на эмалевых вставках колтов из Старорязанского клада 1822 г.; головной убор Збручского идола; шапка Князя Ярополка Изяславича на миниатюре Трирской Псалтыри; шапки сыновей Князя Святослава на рисунке в Изборнике; шапка святых Князей Бориса или Глеба на медальоне «Суздальского оплечья»¹.

*Ромейский Император
Михаил IV Пафлагон
в Императорском венце
на золотом солиде, XI в.*

*Великий Князь
Владимир Святой
в Царском венце на сребренике*

¹ Жилина Н.В. Указ. соч. С. 156–157.

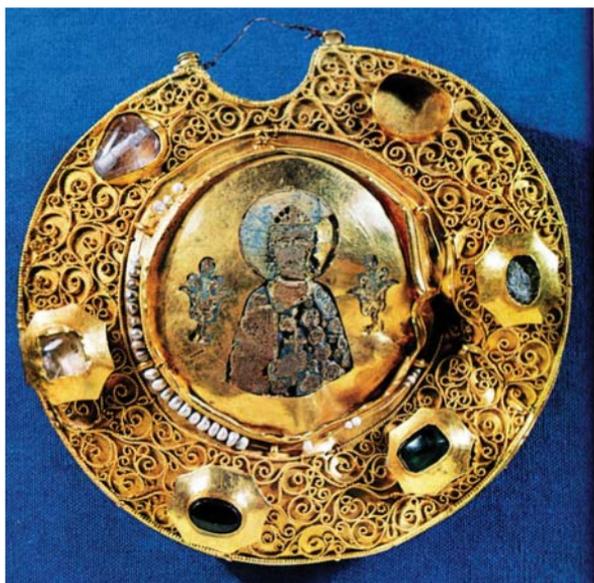

*Шапки Великого Князя Святослава и его сыновей
на миниатюре Изборника 1073 г.*

По результатам исторического и технологического исследований Наталья Викторовна выдвигает предположение, что существовало *три* стадии существования Венца Великого Князя Владимира Мономаха:

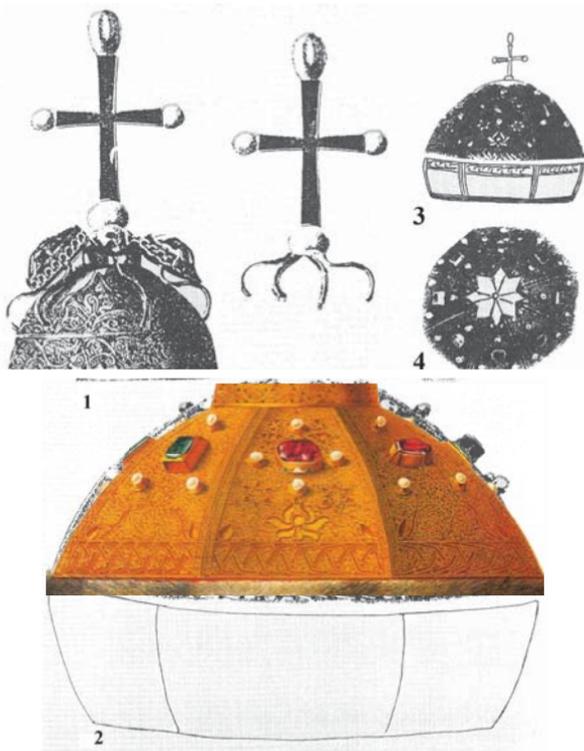
Шапка Збручского идола

Князь Борис на колте из Старорязанского клада, XIII в.

Князь Глеб на колте из Старорязанского клада, XIII в.

1 – общий современный вид навершия Венца Мономаха;
2 и 3 – реконструкция первоначального облика Венца Мономаха;
4 – предполагаемое размещение проволоки

I стадия. Митрообразный венец.

Венец задуман или создан в 60–70-годах XIII в. Дата определяется по стилистике филигранны и форме поствизантийско-палеологовских Императорских венцов, сложившейся к первой трети XIII в.

На золотых пластинах изначально были жемчужины в кастах и вставки (возможно, эмалевые) в круглых, более крупных гнездах. Можно предполагать изначальную связанность золотого креста с жемчужинами, стоящего на дугообразных выгнутых проволочных ножках, с первоначальной конструкцией. **Нижний окол мог представлять из себя аналогичный комплект фигурно изогнутых восьми золотых пластин с филигранью.** На этой стадии существовало накладное крепление пла-

стин к сплошной основе (крепление 1), к которому, как мы предполагаем, относились отверстия первой группы по контуру пластин, наблюдаемые по очень слабым следам.

1 стадия суфужествования Венца Мономаха. Реконструкция

II стадия. Княжеская шапка с нижним меховым околлом, украшенная драгоценными камнями.

Датируется по кастам и аналогии с драгоценным убранством русских колпаков приблизительно XV в. Вследствие утраты первоначального окола нижняя линия пластин стала опорной. Изнутри к ней прикреплен металлический обруч и восемь крестообразно расположенных узких опорных пластин, проходящих по центру каждой золотой пластины с филигранью (крепление 2). Для закрепления филигранных пластин проделаны отверстия третьей группы. Сверху в эти отверстия и контуры мелких орнаментальных элементов филигрании вставлен жемчуг в виде необработанных зерен (жемчуг 2). Такой же жемчуг вставлен и в боковые отверстия второй группы, которые развернуты на месте отверстий первой группы. Наиболее крупные зерна жемчуга вставлены в опустевшие круглые касты. Несколько позже на гнезда наложены крупные драгоценные камни

в кастах из вертикальной пластины (касты 1; типы 1, 2). Нельзя исключить и сосуществование вторичных жемчужин и первых кастов. Нижний окол сделан из меха, несколько наращивающего шапку вниз.

III стадия. Царский Венец с полусферой «яблоком».

По аналогии с Казанской шапкой Царя Иоанна Васильевича Грозного датируется приблизительно серединой XVI в. С этого времени зубцово-коронарная символика на других Царских головных уборах также становится реликтом. На III стадии действует прежнее крепление (крепление 2), пластины и нижний окол сохраняют свой облик. Зубцы пластин закрыты полусферическим навершием.

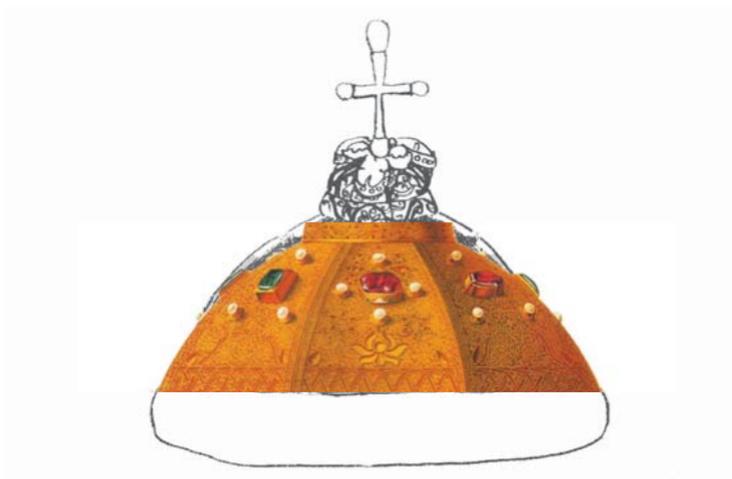
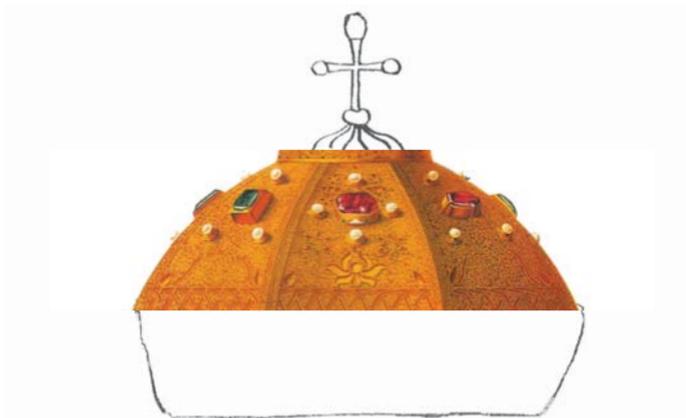
Стадия конструктивного распада Венца.

В период с конца XVII по XIX в. Шапка утрачивает какую-либо конструкцию, позволяющую считать ее полноценным головным убором. Второе крепление утрачивается, и пластины не держатся более на должной высоте над меховой опушкой. Нижний окол перестает наращивать шапку вниз, становится отверстием и закрывает нижнюю часть филиграни. Вторичный жемчуг убирается. Пластины соединяются проволокой через край, в верхние отверстия на пластинах продевается проволока для соединения с яблоком (крепление 3). На круглые гнезда ставятся правильные прямоугольные касты (касты 2; тип 3, 4). Эти касты могли быть изготовлены на прежние камни¹.

В заключение своего исследования Н.В. Жилина отмечает, что технологические данные показывают, что зернь и филигрань Венца Мономаха изготовлены полностью в традициях Ромейской Империи, зернь может быть отнесена к византийско-древнерусскому стандарту, скань — к византийскому стандарту XIII–XV вв. Золотая шапка завершает ряд княжеских головных уборов-регалий, подражавших Ромейским Императорским Венцам. Она характеризуется пластинчатой (дробничной, или диадеменной) конструкцией и, возможно, сохраняет реликт венца-стеммы в виде воздушно-го перекрестья под золотым крестом-навершием. Нижняя часть Шапки, вероятно, состояла также из восьми более коротких золотых пластин, которые своей изогнутостью созда-

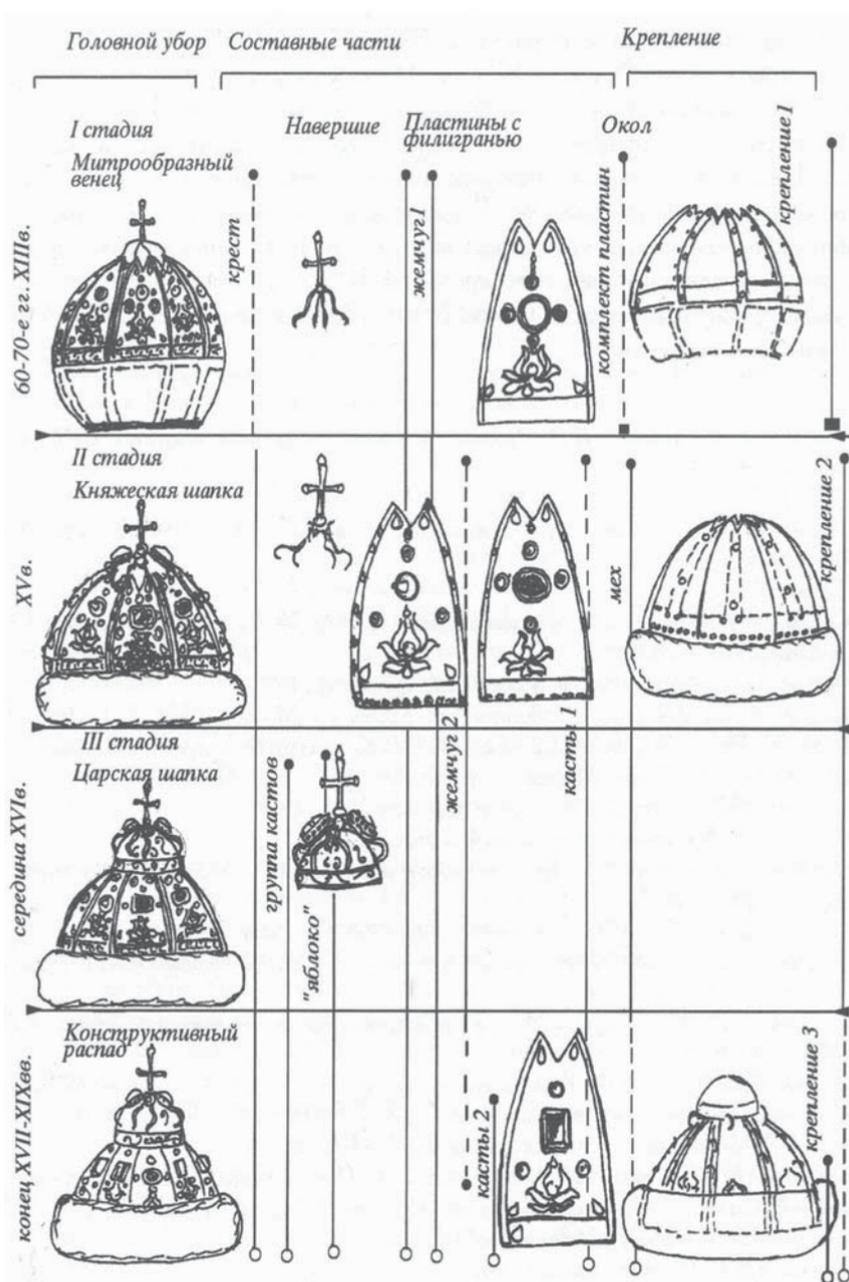
¹ Жилина Н.В. Указ. соч. С. 160–162.

вали форму, удобную для охвата головы. Пластины были закреплены по их контуру, следы первоначальных отверстий, фиксирующихся на боковых бордюрах, оказались искажены более поздними отверстиями. Навершием Шапки I конструктивной стадии был золотой крест с жемчужинами. Группа кастов имеет трехчленное деление, относится к XV в. и добавлена на Шапку позже.

II и III стадии существования Венца Мономаха. Реконструкция

На II стадии существования, согласно предлагаемой реконструкции, Шапка утратила исконную нижнюю золотую деталь

Стадии соприжествования Венца Мономаха.
Реконструкция Жилиной Н.В.

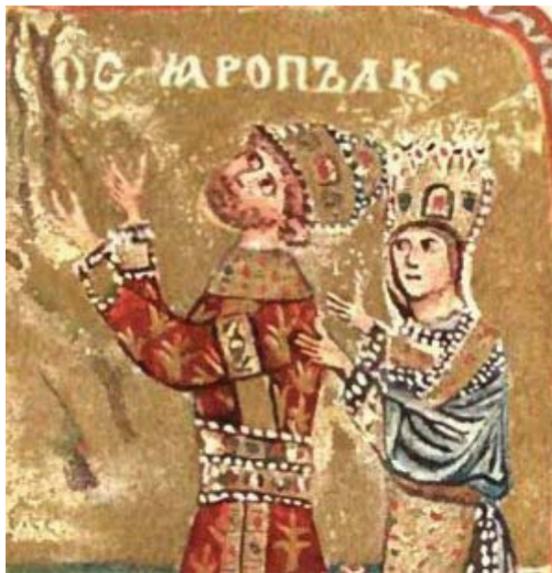
и была дополнена меховой нижней частью, воплощая традиции русского колпака. Нижняя граница пластин стала основной опорной линией, о чем свидетельствуют множественные отверстия по нижнему краю и центральной части пластин. Эту стадию можно относить к XV в., поскольку отверстия пробиты до украшения Шапки вторичным жемчугом и кастами. «В таком виде Венец Мономаха открыл ряд русских Царских Венцов и навсегда осталась единственной подлинной Шапкой Мономаха, которой должен был венчаться Царь, чтобы стать законным», — определяет Н.В. Жилина¹.

Таким образом, исследование Н.В. Жилиной убедительно доказало, что Венец Великого Князя Владимира Всеволодовича Мономаха имеет происхождение именно из Ромейской Империи. Вместе с тем важно обратить внимание на тематические и методологические границы работы Н.В. Жилиной «Историко-культурное и технологическое исследование», то есть исследовательница руководствовалась в своих выводах о датировке Мономахова Венца образцами ювелирных изделий Ромейского искусства только из числа дошедших до нас. Трактовка Н.В. Жилиной даты происхождения Царской регалии XIII веком основывается исключительно на имеющихся в распоряжении современных ученых артефактов Ромейской Империи в основном второй половины XIII, XIV и первой половины XV веков и малым числом образцов ромейских сокровищ XI и XII столетий.

Наталья Викторовна не учитывает такой примечательный исторический факт, что в апреле 1204 года Константинополь был взят штурмом латинянами-крестоносцами и подвергся невиданному в мировой истории разграблению. По словам очевидца событий Жоффруа де Виллардуэна: «Со времени сотворения мира никогда не было в одном городе захвачено столько добычи»². Рассказ о разгроме Царьграда в 1204 году имеется и в русских хронографах. Новгородская летопись особенно останавливается на описании ограбления церквей и монастырей.

¹ Жилина Н.В. Там же. С. 160–162.

² Виллардуэн Жоффруа, де. Завоевание Константинополя // URL: http://militera.lib.ru/h/villehardouin_g01/index.html

Шапка Ярополка II Ярославича на миниатюре Трирской псалтири

Основная часть награбленных золотых и серебряных изделий, вывезенных рыцарями и наемниками в Западную Европу, просто переплавлялись в слитки, в заготовки для флорентийских и венецианских монет. Так были уничтожены величайшие культурные сокровища Римской Империи.

Вследствие такого чудовищного разграбления латинянами Константинополя в 1204 году в распоряжении современных исследователей имеется крайне мало артефактов Римской Империи, в первую очередь именно X, XI и XII веков, которые имелись в наибольшем количестве в столице Империи. Вместе с тем сохранившиеся образцы статусных ювелирных изделий первой половины и середины XI века, изготовленных в Царьграде и чудом сохранившихся в других странах, свидетельствуют о высочайшем технологическом мастерстве константинопольских ювелиров той эпохи. В качестве наглядно примера можно вспомнить золотую корону, подаренную Императором Константином Мономахом между 1042 и 1050 годами венгерскому Королю Андрашу I, женатому на русской Великой Княжне Анастасии Ярославне. Судя по изобразительным сюжетам, корона предназначалась для венгерской Королевы Анастасии. Великолепное изделие, изящно исполненное в технике цветной перегородчатой эмали,

указывает на то, что Царские ювелиры владели приемами самой тонкой золотой пайки и способами термической обработки изделия в предельно заданных температурных диапазонах, что требуется и при изготовлении ювелирных изделий в техники скани и зерни. Поэтому однозначно можно полагать, что ювелирными технологиями, с помощью которых были исполнены артефакты XIII столетия, послужившие образцами для сравнительного анализа Н.В. Жилиной, владели и ромейские ювелиры первой половины и середины XI века. Но из-за фактического отсутствия для сравнительного анализа различных драгоценных ромейских изделий XI и XII веков можно и объяснить столь осторожную трактовку Н.В. Жилиной датировки происхождения русской Царской регалии.

* * *

В завершение хотелось бы привести слова авторов современного учебника о величайшем значении Государя Владимира Всеволодовича Мономаха для всей истории Русского Государства: «Владимир Мономах — знаковая фигура в истории русской политической идеологии, воплощающая собой идеал русского Князя, Самодержца, Царя и одновременно идею преемственности Царской Власти на Руси от Императорской Власти в Ромейской Империи»¹.

Царский Венец Мономаха вместе с другими инсигниями (символами Царской власти), Бармами и Крестом, переданными из Царьграда Государю Руси Владимиру Всеволодовичу, воплощал в реальности идею преемственности Царской Власти на Руси от Императорской Власти в Ромейской Империи. Имеющиеся у нас в совокупности научные данные позволяют судить, что Царские Мономаховы регалии передавались от одного Великого Князя к другому по наследству. Но вплоть до Царя Иоанна Васильевича никто из Великих Князей на титул Царя претендовать не мог в силу раздробленности Руси, а впоследствии — пленения ее татара-монголами. По некоторым летописям можно судить, что Мономаховым Венцом и Бармами в 1498 году был венчан внук Государя всея Руси Иоанна Васильевича Князь Димитрий. Точно известно из многочисленных

---

¹ История политических и правовых учений. Под редакцией доктора юридических наук, профессора О. Э. Лейста. — М.: Издательство «Зерцало», 2000. — С. 80.

достоверных письменных источников, что со времени Первого Русского Царя Иоанна Васильевича Грозного и до воцарения Царей-соправителей Иоанна II Алексеевича и Петра I Алексеевича все Государя Руси венчались на Царство Венцом Владимира Мономаха. А со времени вступления на Престол Императрицы Екатерины I в 1725 году для Венчания, как правило, каждый раз изготавливалась новая Императорская Корона. При этом Шапка Мономаха торжественно выносилась во время Чина Венчания как одна из главных Царских регалий.

До настоящего времени Царский Венец Мономаха, хранящийся ныне в Оружейной палате Кремля, является святыней и символом Русского Государства как Третьего Рима, хранителя Православной веры, сакральным предметом, одной из тех духовных скреп, на которые указывал Глава Российского Государства Владимир Путин.

*Павел Петин,
кандидат исторических наук*

*Василий Бойко-Великий,
Президент Русского
культурно-просветительного
фонда имени святого
Василия Великого*

Шапка Мономаха. Художник Сергей Кириллов

